

**Рецензия на книгу: Тощенко Ж.Т. (2025)
Судьбы общественного договора в России: эволюция идей
и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН. — 844 с.**

Юрий Григорьевич Волков (ugvolkov@sfedu.ru)

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Цитирование: Волков Ю.Г. (2025) Рецензия на книгу: Тощенко Ж.Т. (2025) Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН. — 844 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(4): 272–281. <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.12> EDN: TMTWV

В нашей стремительно меняющейся реальности остро выросла потребность в кардинальном осмыслении происходящих изменений, в выработке новых концепций, взглядов по объяснению вновь возникающих процессов и явлений.

Один из показательных примеров продуктивного использования открывшейся возможности — издание монографического труда Ж.Т. Тощенко. В нем он ставит и решает ряд важнейших научно-исследовательских задач: осмыслить теоретическое наследие по проблеме общественного договора (далее ОД), проанализировать эволюцию идеи ОД в XX–XXI вв., описать ее трансформации в теории и практике СССР и РФ, систематизировать уроки реализации ОД на разных этапах развития советского/российского общества. Эти задачи решаются в 16 главах, в рамках которых рассматриваются более сотни конкретных проблем. Рефлексия по поводу авторских теоретико-методологических суждений и идей стала поводом для написания данной рецензии.

Труд Ж.Т. Тощенко — это творческий проект автора, аналогов которого в современной отечественной теоретической мысли пока нет. Что касается зарубежной литературы, то долгое время эта тема полностью отсутствовала, хотя за последнее время появились публикации, но они в большинстве случаев посвящены отдельным аспектам ОД.

Книга Тощенко сформирована в дискуссии с классическим наследием и основными течениями современного обществоведения. В итоге дискуссии возникла глубинная переработка базовых теоретических и методологических идей предшественников по проблеме ОД и их реорганизация в уникальном авторском формате. Данный формат является подлинно междисциплинарным, хотя его доминантной референцией остается социальный мир, который не помещается в устоявшиеся и институциональ-

но фиксированные рамки отдельных дисциплин — социологии, политологии, экономики, исторической науки, политической философии.

Одно из главных достоинств монографии: она *на деле* способствует *преодолению фрагментации социального знания*, которая давно стала одной из помех его развития и препятствием на пути познания наиболее сложных и важных проблем современного мира.

Помимо этого, в книге предлагается концептуальная и методологическая *систематизация* знания по проблеме ОД, разработаны основные темы, выявлены функциональные и логические связи между ними. При этом Тощенко преодолевает обычную для российских работ такого рода методологическую эклектику, его анализ ОД строится на прочном фундаменте лично им разработанных концепций и в первую очередь социологии жизни (Тощенко 2025). Поэтому по его книге можно изучать связь фундаментальной социологии с прикладными социологическими исследованиями и ее стыки с другими дисциплинами. Последнее имеет перво-степенное значение для формирования междисциплинарного характера теории ОД. Дано структурно-функциональное *упорядочение* основных проблем данной теории, создан фундамент для постановки множества практических задач, особенно в сфере экономики и политики.

Книга наглядно демонстрирует эвристическое значение социального знания для познания конкретных явлений и процессов современной жизни (в первую очередь в России). В разработанной автором концепции теория ОД не является разновидностью юридической эзотерики или отроском истории правовой и политической мысли (хотя имеется и высокая оценка юристами этого труда) (Рагимов, Джафаров, Аликуперов 2025: 72–91). В результате эта концепция превращается в действенный ресурс познания актуальных проблем мира и России как его части. Это само по себе серьезное теоретическое достижение.

В книге Тощенко обсуждение проблемы ОД ведется на уровне современной теории, без обхода острых углов, без часто практикуемого дидактического приема сокрытия концептуальных трудностей и подстановки банальностей и трюизмов на место головоломок, которые в действительности только и движут развитие науки.

Достоинства книги можно систематизировать по трем разделам, 16 главам и более сотне проблем. Главную из них автор представляет так: «...исследования в 1990–2020-х годах позволили сформулировать парадоксальный вывод: “Народ всегда прав, даже если он не прав”. Это не каламбур. События на финише советской власти и в современной России настойчиво и убедительно показывают, что история развивается именно согласно тому, что хочет и к чему стремится народ, хотя многие действия

государственных органов и советской, и российской власти далеко не всегда следовали желаниям и устремлениям народа, из-за чего приходилось расплачиваться сомнениями, недоверием и даже отказом сотрудничать с официальной властью» (Тощенко 2025: 12).

В соответствии с этой установкой автор показывает, что уже в середине 1990-х годов обнаружился глубокий разрыв между обещаниями команды Б.Н. Ельцина и реальностью. На этом основании Тощенко ставит задачу систематически описать проявления такого разрыва на всех этапах генезиса и существования СССР и современной России. Я думаю, эта задача выполнена мастерски и образует самую сильную сторону книги. Первый раздел (главы 1–2) посвящен обсуждению теоретических основ ОД. Во втором разделе (главы 3–12) обсуждаются этапы реализации ОД в СССР/России. В третьем разделе (главы 13–16) описано участие основных социальных общностей и групп в функционировании ОД. Монография завершается выводами автора о множестве обещаний, просчетов и ошибок политического руководства страны на каждом из этапов существования СССР и современной России, а также по отношению к социальным группам педагогической, инженерно-технической, научной и художественной интеллигенции. В результате возник массивный компендиум фундаментального знания, который, на мой взгляд, образует основательное введение во все будущие историографии и энциклопедии СССР/России.

По моему мнению, подход к изучению всего круга поставленных проблем с точки зрения ОД содержит несколько эвристических возможностей:

- дает знание о глубинном сознании народа, от которого зависит мера успеха политики правящего класса и государства;
- позволяет описать реакции государства на потребности и интересы народа и вытекающие отсюда направления государственной политики;
- способствует установлению баланса интересов народа и государства;
- вводит в предмет исследования множество кризисов в отношениях между государством и народом, а также опыт (не)решения возникающих проблем.

Иначе говоря, благодаря данному труду категория исторического опыта СССР/России нагружается богатой и разнообразной социально-политической конкретикой. Поэтому я согласен с автором: все имеющиеся исследования СССР/России слабо или совсем не учитывают, «что творилось в сердцах и душах людей» (Тощенко 2025: 14). В соответствии с этим выводом когнитивная стратегия профессора Тощенко включает перспективные оценки ОД, описание состояния и противоречий развития ОД с точки зрения его основных субъектов, анализ участия в ОД социальных групп педагогов, инженерно-технической интеллигенции, ученых и пред-

ставителей художественного мира. Все это подчинено одному методологическому приему — рассмотреть развитие страны «снизу», с точки зрения и мироощущения этих социальных общностей.

Я поддерживаю эту инициативу. И обращаю внимание коллег на ее глубокую укорененность в истории социально-политической рефлексии по поводу ОД. Во введении к первой главе «Эволюция идей об общественном договоре» автор отмечает, что основанием представлений об ОД стало понимание всех форм государства как результата стихийного возникновения и функционирования различных социальных образований. Его основу составила концепция *естественного права*, означающая совокупность неотъемлемых принципов и прав, вытекающих из природы человека и независимых социальных условий, а также *божественного права*, которое появилось по мере генезиса и формирования протогосударств и было характерно только для классовых обществ с монархической формой правления (Волков 2025).

Из важных теоретических и методологических разработок автора хотелось бы отметить его трактовку ОД с позиций социологического измерения состояния и функционирования. Во второй главе дается описание критериев ОД, которые можно использовать при его изучении: определение цели как смысла ОД, средств ее достижения (обеспечение занятости и благополучия людей), методов реализации (доверие, согласие, солидарность, поддержка и участие в достижении целей). Особое внимание уделяется обратной связи, которая автором выражена в яркой формулировке: государство (политическая власть) должна не только слушать, но и слышать народ (Тощенко 2025: 71–89).

На мой взгляд, особое значение приобретает и аргументация автора, согласно которой общественный договор содержит в себе не только открытые формы взаимодействия, но и латентные характеристики отношения народа или его социальных общностей и групп, которые в потенции могут быть серьезным препятствием для установления согласованных совместных действий по решению взаимно заинтересованных задач.

Интересная проблематика открывается в историческом разделе книги (главы 3–12). Они образуют широкое поле дискуссии по множеству современных проблем, от решения которых зависит сегодняшний и завтрашний день России и ее положение в мире.

В этих главах описаны основные этапы реализации ОД в России/СССР: революция 1917 г.; Гражданская война; 1920-е годы; 1930-е годы; Великая Отечественная война; вторая половина 1940-х — начало 1950-х годов; середина 1950-х — начало 1960-х годов; середина 1960-х — первая половина 1980-х годов; перестройка; 1990–2020-е годы. По мнению

автора, для указанных периодов характерны различные формы воплощения ОД, которые он связывает с типичной схемой историографии СССР/России в XX — начале XXI в., а также с социологическими характеристиками общества на каждом из этапов. Каждый из этапов предваряется авторским введением, характеризуется множеством проблем (включая издержки, просчеты, ошибки при их решении) и завершается заключением¹.

Возникает широкий диапазон тем для обсуждения, отправные точки которого сформулированы автором. Благодаря разнообразию тематики книга способствует объединению специалистов-гуманитариев по разным периодам, стратам, проблемам, дисциплинам. Все главы нетрудно преобразовать в повестку дня множества публичных дискуссий в соответствии с критериями публичности, сформулированными Ю. Хабермасом (Хабермас 2016). Об этом уместно напомнить, так как до сих пор в СССР/России повестка дня публичных дискуссий формулируется вершиной политической бюрократии, а не учеными-обществоведами, о чем автор пишет в социологическом разделе книги.

В этом разделе автор разрабатывает социограмму отношений между основными группами интеллигенции — педагогической, инженерно-технической, научной и художественной. Критерием становятся процессы участия указанных групп в становлении и реализации ОД на различных этапах существования СССР/России. Эвристический потенциал авторской концепции можно проиллюстрировать на основе 15-й главы. В ней обсуждается профессиональная позиция научной интеллигенции как базы и основы взаимоотношений с государством (Тощенко 2025: 729–772). Глава, посвященная научной интеллигенции, полна размышлений о сложном и неоднозначном пути установления доверия и согласия между ней и политической властью. На материалах статистики и конкретных исследований показано, как шел процесс, который стал в советское время одним из фундаментальных основ развития страны, а в настоящее время находится в стадии поиска того согласия, которое существовало ранее.

---

¹ Например, седьмая глава под названием «Все для фронта, все для победы!» — основной смысл общественного договора в Великой Отечественной войне» включает параграфы: введение, основной смысл общественного договора в 1941–1945 гг., мобилизация основных сил общественного договора, Красная армия, партизаны, тыл, роль коммунистов и комсомольцев, духовно-нравственные основы общественного договора, наше дело правое — идейная основа общественного договора, коллаборационизм в годы войны: лики предательства, фальсификация идей общественного договора о патриотическом единодушии народа и власти, заключение, список литературы (Тощенко 2025: 326–390).

В условиях постсоветской России наука подверглась новым испытаниям. Перед ней встала задача выживания в условиях сокращения ресурсов. Позиция власти в отношении науки выразилась в следующих действиях: вместо обсуждения стратегических целей развития науки в новых социально-экономических условиях вместе с учеными власть пыталась решать организационные вопросы использования науки без участия ученых. Всесоюзная академия наук была ликвидирована. Российская академия наук создавалась в противовес всесоюзной академии. Одновременно культивировалось игнорирование деятельности многих научных организаций, особенно Академии наук¹. Уменьшение числа институтов и научных работников осуществлялось по требованию официальной политики неолиберальных реформаторов, которые пренебрегали отечественными учеными и их концепциями. Провозглашение университетов базой и основой науки игнорировало многовековой опыт производства научного знания в России². Новые руководители сферы науки и образования инициировали перестройку и ломку сложившейся структуры образования и науки³. В результате координация и эффективность фронта научных

---

¹ Был закрыт Государственный комитет по науке и технике, который курировал промежуточный этап взаимодействия фундаментальной науки и практики — этап внедрения. Существовавшие отраслевые НИИ, которые в большинстве своем были подчинены соответствующим министерствам и ведомствам, оказались практически ликвидированы под предлогом превращения их в акционерные общества. Акционированные научные институты еще 3–7 лет по инерции продолжали работы, включая научные разработки, но в это время государственное финансирование упало до нуля. Институты судорожно искали частные заказы, и, опять-таки по инерции прошлых лет, некоторое время такие заказы находились и исполнялись. Специалисты в возрасте постепенно уходили, а молодое поколение не пополняло ряды научных коллективов. В результате, например, из 45 НИИ при Министерстве станкостроительной промышленности осталось только шесть, и то они занимались обслуживанием отверточного производства. Только за 1990-е годы 20 % институтов подверглись реструктуризации. В результате было сокращено почти 150 юридических лиц.

² В силу специфики возникновения научных организаций в стране исторически раньше всех появилась Академия наук, и лишь десятилетия спустя стал осуществлять свою деятельность первый университет в России — Московский университет. Фактически в России сложилась две сферы производства научного знания — академическая и вузовская. Причем последняя по потенциалу всегда уступала первой. В советское время сложилась еще одна ветвь — отраслевые научно-исследовательские институты при министерствах и ведомствах, главной задачей которых было не только производство собственной научной информации, но и превращение фундаментального знания в прикладное.

³ Была предпринята беспрецедентная по масштабу компания по дискредитации Российской академии наук и даже попытка ее ликвидации, по выводу из ее

исследований серьезно ослабили¹. Передача науки в университеты сопровождалась ростом педагогической нагрузки, бюрократизацией и превращением занятий наукой в «публикационный оброк».

Такая научная политика превратила российских ученых и педагогов в разновидность прекариата. В основу реформы отечественной науки были положены следующие подходы: перестройка системы организации науки по зарубежным стандартам, использование зарубежных показателей для оценки эффективности и результативности науки, дезинтеграция прежней системы управления, институциональное копирование западных моделей организации науки.

Профессор Тощенко приводит обширный материал для доказательства общего вывода: результаты реформы науки оказались провальными и нанесли вред отечественной науке. У реформаторов не было позитивного плана преобразований. Корпус ученых-академиков отстранен от принятия управленческих решений в отношении организации работы институтов, включая вопросы проведения научных исследований, подготовки и продвижения научных кадров, коммуникации ученых, публикации результатов, сохранения и развития материальной базы исследований. Новые управленцы не понимают роль и значение фундаментальных исследований для ускоренного научного, технологического и социального развития страны в современных геополитических условиях.

Таким образом, участие науки в общественном договоре до сих пор не определено. С одной стороны, звучит официальная риторика признания роли и значения для решения актуальных (прежде всего технологических и информационных) проблем. С другой стороны, наука стала нищенкой вместе с полным устранением ученых от участия в разработке и внедрении перспективных и текущих проектов и планов.

В заключение главы автор дает обзор книжного рынка по проблеме становления, развития и функционирования науки. Все множество лите-

---

состава ряда важнейших институтов, задававших тон научной работе в стране (Курчатовский институт и ряд других научных учреждений), создание подобия слепка с американской Кремневой долины в виде так называемого Сколково (которое бывший президент Сибирского отделения РАН М. Агеев назвал мраморной телефонной трубкой в руках старика Хоттабыча). Показательно в этом отношении и признание А. Чубайса (!): «У нас есть набор особенностей, которые означают, что мы вряд ли построим Силиконовую долину» (Версия, 2018. № 45).

¹ В результате Россия все больше уступает первенство во многих отраслях науки и техники и, как следствие, в производстве научного знания. И в то же время такие претенциозные новообразования, как Роснано, назначенные заменить институты Академии наук, просуществовав более десяти лет, завершили свой путь убытками почти в 100 млрд руб.

ратуры по теме науки он предлагает разделить на следующие блоки: анализ процессов создания научных центров, институтов, лабораторий и других форм ее организации; изучение процессов появления и существования теоретических концепций; описание и интерпретация проблем и решений в области научной политики в отдельных странах; повествования о жизненном и научно-исследовательском пути выдающихся деятелей науки, путей и методов их поиска истины; история и национальные (региональные) аспекты решения конкретных научных проблем. «И практически нет работ, — констатирует коллега, — которые были посвящены анализу мировоззрения ученых, его влиянию (прямому или косвенному) на общественную и государственную жизнь, т.е. того, без чего трудно оценить участие научного сообщества в жизни того социума, в котором они живут и творят» (Тощенко 2025: 770). Без личностного, группового и общественного отношения науки к политической, экономической, культурной среде невозможно представить процесс творчества, отношение к поискам нового. Особенно важно реальное участие в созидательной общественно-значимой деятельности, что в конечном счете выражается в степени включенности в функционирование общественного договора.

В советское время именно понимание роли и значения науки для решения текущих и перспективных задач стало одной из основ победы социалистического преобразования страны, создания мощного государства, занявшего многие лидирующие позиции в мире. В постсоветской России наука находится в состоянии неопределенности судьбы своих подразделений и реального участия в жизни общества и государства.

* * *

Рецензия стала результатом осмысления монографии «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации». Я попытался описать лишь несколько из множества возможных направлений развития идей, содержащихся в этой книге. Авторский метод заключается в том, чтобы будить и стимулировать самостоятельную мысль читателя, обнажая перед ним острые проблемы социального познания и давая ему «подсказки» (из уже накопленного опыта развития обществоведения), а не снабжать его «истинами в последней инстанции» или «информацией». В этом я вижу большой плюс книги — на ее основе можно прочитать курс или спецкурс в вузе, а также серию публичных лекций для населения или особых групп слушателей, имеющих практическое отношение к решению множества проблем, поставленных в книге. Автор внес весомый вклад в развитие отечественного социально-политического знания и практику его преподавания в вузах России. Его книга открывает перспективу соз-

дания исследовательской программы изучения влияния всех параметров естественного и божественного права на субстанциалистские, номиналистские, трансцендентальные, процессуальные и реляционные понимания общественного договора в русской и зарубежной философско-политической мысли и практике.

Но реализация этой программы наталкивается на нерешенность множества практических проблем выживания и продуктивного существования отечественной науки. Речь идет о влиянии этой ситуации на решение сотни проблем, образующих теоретико-методологическую, историческую и социологическую часть капитального труда выдающегося ученого. Если вспомнить образ Курта Воннегута, где бы найти того парня из Техаса, который вскочит на этого коня и помчится сразу во всех направлениях?

Литература / References

Волков Ю.Г. (2025) Философские и социологические основы возникновения и функционирования общественного договора. *Социологические исследования*, 7: 13–22.

Volkov Yu.G. (2025) Philosophical and sociological foundations of the emergence and functioning of the social contract. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], 7: 13–22 (in Russian).

Рагимов И.М., Джафаров А.М., Алиперов Х.Д. (2025) Общественный договор и законные ожидания граждан (размышления над новой монографией профессора Ж.Т. Тощенко). *Государство и право*, 4: 72–91.

Ragimov I.M., Dzhafarov A.M., Alikperov K.H.D. (2025) The Social Contract and the Legitimate Expectations of Citizens (Reflections on Professor Zh.T. Toshchenko's new monograph). *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 4: 72–91 (in Russian).

Тощенко Ж.Т. (2025) Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М.: ФНИСЦ РАН.

Toshchenko Zh.T. (2025) *The Fate of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons from Implementation*. Moscow: FCTAS RAN (in Russian).

Тощенко Ж.Т. (2016) Социология жизни. М.: Юнити-Дана.

Toshchenko Zh.T. (2016) *The Sociology of Life*. Moscow: Yuniti-Dana (in Russian).

Хабермас Ю. (2016) Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. М.: Весь мир.

Habermas J. (2016) *The Structural Transformation of the Public Sphere: An Inquiry into a Category of Bourgeois Society*. Moscow: Ves' mir (in Russian).

Book Review: Toshchenko Zh.T. (2025) The Fate of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons from Implementation. Moscow: FCTAS RAN. — 844 p.

Yuriy Volkov (ugvolkov@sfedu.ru)

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Citation: Volkov Y. (2025) Book Review: Toshchenko Zh.T. (2025) The Fate of the Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons from Implementation. Moscow: FCTAS RAN. — 844 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(4): 272–281 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.12> EDN: TMTWV